

НАИМЕНОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ЦЕЛОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМА ИХ СЕМАНТИЗАЦИИ

Наименования частей целого включают обширный круг субстантивной лексики (420 единиц), структурированной по типу лексико-семантического поля. Поскольку идентификатор «часть» является многозначным, одним из главных вопросов, которые ставились при формировании данного поля, был вопрос определения критериев его ограничения.

С одной стороны, необходимо было разграничить два значения идентификатора:

- 1) часть как отделенный от целого фрагмент, имеющий самостоятельное существование;
- 2) часть как структурный элемент объекта, существующий только в составе целого.

Слова, представляющие собой «часть» во втором значении, не поддаются перечислению и, следовательно, не образуют закрытой системы, так как любой объект действительности разложим на составные части, имеющие, как правило, свою номинацию (например, *глава, акт, действие, пролог, эпилог* — разделы словесного произведения).

С другой стороны, противопоставлялись и такие два значения идентификатора, как

- 1) часть — отделенный от целого фрагмент, характеризующийся незаконченностью;
- 2) часть — отделенный от целого фрагмент, являющийся сам по себе отдельной целой вещью, предметом.

Лексические единицы, имеющие второе значение, представляют собой открытое множество, исключаящее какое-либо упорядочение, поскольку значения большинства отдельных предметов можно трактовать через названия частей целого (например, *шпала* — брус в качестве опоры для рельсов, *брус* — длинный четырехгранный кусок дерева; *рюха* — чурка для игры в городки, *чурка* — короткий обрубок дерева или металла).

Таким образом, главным критерием выделения единиц поля «Часть целого» можно считать следующее значение идентификатора — «отделенный от целого фрагмент, имеющий самостоятельное существование, но характеризующийся незаконченностью». В структуре значений слов данного ЛСП сема «часть» является основной, постоянной, яркой (*брус* — часть дерева, *чурка* — часть дерева или металла).

Как и в каждом лексико-семантическом поле¹, в исследуемом материале выделяются ядро и периферия. К ядру относятся такие лексические единицы, как *часть*, *половина*, *образец*, *доля*. Они достаточно частотны (*часть* — 596, *половина* — 167, *образец* — 94, *доля* — 85)², наиболее абстрактны (содержат минимальное количество сем в семеме), обладают довольно широкой сочетаемостью, являются нейтральными в стилистическом плане.

Центром ядра выступает гипероним *часть*, по отношению к которому другие ядерные элементы считаются гипонимами, так как уступают по частоте и сочетаемости, а также имеют в своей семантике конкретные семы (определенный объем по отношению к целому (*половина*), определенную функцию (*образец*)). Семемы *часть* и *доля* находятся в нулевой оппозиции, в связи с чем интерпретируются как синонимы.

В зависимости от свойства вещества, от которого отделяется часть, периферийную область можно разделить на несколько лексико-семантических микрогрупп:

- 1) часть, отделенная от твердых предметов (*обрубок*, *черепок* и др.);
- 2) часть, отделенная от жидких веществ (*глоток*, *капля* и др.);
- 3) часть, отделенная от сыпучих веществ (*щепотка*, *горсть* и др.);
- 4) часть, отделенная от мягких веществ (*комоч*, *окатыш* и др.);
- 5) часть, отделенная от волокнистых веществ (*клок*, *пучок* и др.);
- 6) часть, отделенная от газообразных веществ (*клуб* и др.).

Наиболее объемную парцеллу (170 единиц) составляют лексемы со значением «часть, отделенная от твердых предметов». Категориально-лексической семой для данной микрогруппы является семема *кусоч*. На основе метода компонентного анализа были выделены интегральные семы (часть, твердость), характеризующие парадигматическую соотнесенность конституентов, и дифференциальные, позволяющие группировать лексические единицы внутри ЛСМГ (вид материала, способ отделения, форма, размер, оценка, эмоция, стилистическая отнесенность). Употребление семантически близких слов, объединяющихся в данные группировки, представляет значительную трудность для изучающих русский язык как иностранный. Семантика каждой лексемы может быть точно определена лишь в сопоставлении с семным составом слов, с которыми она связана системными отношениями.

Так, в зависимости от вида материала лексические единицы могут группироваться следующим образом:

- горбыль*, *отрубок*, *чурбан* (дерево)
- глыба*, *обломок*, *сколок* (горная порода)
- обрезок*, *обрывок*, *клочок* (бумага)
- лоскут*, *лохмоток*, *отрез* (ткань)

осколок, склянка, стеколышко (стекло) и т. д.

По способу отделения от целого данные лексемы распределяются по-другому:

горбыль, чурбан (отпиленный)

отрубок, чурбан (отрубленный)

глыба, обломок, сколок, осколок, склянка, стеколышко

(отколотый)

обрезок, лоскут, отрез (отрезанный)

обрывок, клочок, лоскут, лохмоток (оторванный).

По форме выделяются следующие группы:

горбыль (цилиндрический сегмент)

чурбан (цилиндр, короткий, с гладким основанием)

отрез (прямоугольник)

отрубок, обрезок, лоскут (неопределенный, с ровными краями)

лоскут (неопределенный, с неровными краями)

глыба, обломок, сколок, обрывок, клочок, лоскут, лохмоток,

осколок, склянка, стеколышко (бесформенный).

Основываясь на данных Частотного словаря и наличии периферизирующих сем, получим распределение по зонам периферии:

<u>ближняя</u>	<u>дальняя</u>	<u>крайняя</u>
<i>обломок</i> — 35	<i>глыба</i> — 14, отриц., груб., разг.	<i>отрубок</i> — устар.
<i>осколок</i> — 35	<i>склянка</i> — 9, разг.	<i>сколок</i> — устар.
<i>отрез</i> — 14	<i>обрывок</i> — 4	<i>лохмоток</i> — полож., уменьш.-ласк., простореч.
<i>клочок</i> — 13	<i>обрезок</i> — 2	<i>стеколышко</i> — полож., уменьш.- ласк., народно-поэт.
<i>лоскут</i> — 10	<i>чурбан</i> — 2	

Лексические единицы, имеющие большую частотность и меньшее количество периферизирующих сем, находятся ближе к ядру. Они входят в основной фонд лексики при освоении русского языка как иностранного. Разумеется, круг вводимых в обучение слов не может быть одинаков для филологов и нефилологов. Перед студентами-филологами на первый план ставится задача лингвостилистического анализа художественного текста, поэтому их лексический запас должен быть шире и разнообразнее, включая и периферийные явления языка (просторечные элементы, устаревшую лексику, народно-поэтические выражения и проч.). Выбор и правильное употребление слова будет зависеть от того, насколько точно понимается его значение.

Семантика, принадлежность к тому или иному стилю речи, экспрессивно-эмоциональная окраска, грамматические особенности определяют также синтагматические возможности лексем. Довольно широкую сочетаемость имеют лексические единицы *кусок* и *кусочек*, отличающиеся наиболее абстрактным содержанием (*кусок колбасы, кусок бревна, куски гранита, разбился на куски, выкроенные из куска, выпиливал куски* и др.). Остальные конститuentы ЛСМГ в зависимости от своего значения характеризуются обязательным контекстом. Так, в синтаксической позиции *сущ. (им.)+сущ. (род.)* можно выделить подгруппу лексической сочетаемости по общему семантическому признаку — «принадлежность к твердой пище» (*ломтик лимона, плитка шоколада, шматок сала* и др.). Употребление других контекстных партнеров, не обладающих данным признаком, сделало бы эти сочетания невозможными. Например, *ломтик дерева* — есть признак твердости, но нет принадлежности к продуктам питания, отсюда сочетание оказывается невозможным; *ломтик молока* — есть признак принадлежности к пище, но пища представлена жидким веществом, в результате чего сочетание также становится невозможным. Следовательно, значения лексем данной подгруппы являются контекстно-обусловленными, что объясняется действием лексического и морфологического факторов. На основании количественных данных лексическую сочетаемость можно рассматривать в двух видах: а) широкую, когда слова данной подгруппы связываются с большим кругом слов, обозначающих часть твердого предмета (*обрезок ветчины, металла, ткани, кожи. коры, бумаги* и т. д.); б) ограниченную, когда контекстные партнеры того или иного слова заданы списком (*обкусок пирога, яблока, сыра* и т. д. — сочетание происходит только со словами, обозначающими твердую пищу; *краюха хлеба* — сочетание характеризуется наличием одного контекстного партнера). Как видим, лексический фактор проявляется в соотносительности значения слова с семантическими признаками, которые содержатся в лексических значениях согласуемых слов.

Таким образом, рассматриваемое нами лексико-семантическое поле «Часть целого» представляет собой иерархическую систему, единицы которой получают свое семантическое наполнение в сложных пересечениях содержательных элементов. Системный подход к семантизации лексики является наиболее продуктивным.

¹ См.: Полевые структуры в системе языка / Под ред. З. Д. Поповой. Воронеж, 1989.

² Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.